

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

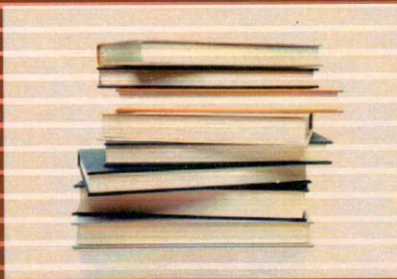
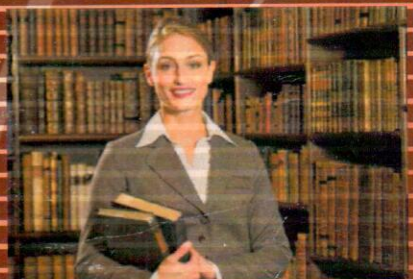
ISSN 1995-4190

ВЕСТНИК

ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2012

Выпуск 4(18)



ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ



УДК 340.112:340.130.2

СТРУКТУРА НОРМ ПРАВА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СИСТЕМНОСТИ ПРАВА**М.В. Воронин**

Ассистент кафедры теории и истории государства и права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: maksim.v.voronin@mail.ru

Рассматривается структура норм права как проявление его системности; дается анализ проявлений системности права в связях строения (структуры) и элементах правовой нормы. Выделяются основные подходы к структуре норм права, проводится их анализ в контексте системности права. Предлагается интерпретация существенных характеристик проявления системности права в структуре его норм как первичных элементов системы права.

Ключевые слова: право; системность права; проявление; структура норм права; гипотеза; диспозиция; санкция

Системность права непосредственно связана с системностью его норм. Эта связь имеет как внутреннее (в рамках нормы как микросистемного образования), так и внешнее выражение.

Внутренняя системность конкретной нормы права заключается в ее строении, качественно заданной структуре. Именно структура способна создавать и поддерживать связь нормы права с другими нормами в рамках системы права, сохранять устойчивость правовой нормы, влиять на быстрое и комплексное изменение регулятивного содержания целого правового субинститута или института права.

Внешнее проявление системности нормы права заключается в том, что конкретная норма права избирательно включена во взаимодействие с иными правовыми нормами. Это означает, что правовая норма связана в системе не со всеми нормами сразу, а имеет свои структурно-правовые привязки в пределах системноправовых и правосистемных образований. Внешнее проявление системности правовой нормы невозможно представить без связей со всей правовой действительностью. Здесь наиболее четко становится видна специфика той или иной нормы именно в связи с системой права, с правовой системой общества, которые функционируют на основе первичной соци-

альной материи не без участия государства. Обществу и государству приходится прибегать к разным способам упорядочения общественных отношений согласно их природе. Именно поэтому рассмотрение внешней системности норм права рациональнее проводить в контексте видов норм права.

Задачей же данной статьи является изучение внутренней структуры правовых норм как проявления системности права.

Называя норму права «микросистемой» в системе права мы соглашаемся с учеными, разделяющими точку зрения о том, что «всякая правовая норма, будучи общим правилом поведения, является единичной, поскольку регулирует не комплекс отношений, а отдельное типичное отношение или даже отдельные его стороны... И поскольку это отношение обладает известной долей самостоятельности, постольку и регулирующая его правовая норма приобретает относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования» [10, с. 272].

Как нам представляется, структура нормы права направлена на системное единство одной модели поведения, на конкретный регулятивный результат. Например, структура конкретной правовой нормы задает и отражает типичное поведение субъектов права при конкретном наборе элементов регулируемого ей отношения.

Структура системы права – понятие, отражающее строение всего права в целом. Структурные связи системы права пронизывают все нормы права.

Изучение структуры нормы права невозможно проводить в отрыве от структуры системы права, ибо структурные связи нормы права неразрывно связаны с внешней средой нормы права – системой права. Ровным счетом невозможно изучать структуру системы права без учета строения ее первичных элементов.

Современные подходы к пониманию организации социальных систем сводятся к тому, что структура является необходимым звеном, обеспечивающим «связи строения в системе» [1, с. 33]. Эти связи строения в рамках правовой нормы, с одной стороны, детерминируются государством и обществом, формируются в процессе осуществления правовой политики, а с другой – носят объективный характер, задаются самой логикой построения социальной нормы.

Безусловно, что проблема структуры нормы права необходимо подводит исследователя к рассмотрению ее в контексте системности права.

Обозначим некоторые положения, необходимые для дальнейшего исследования структуры нормы права как проявления системности права:

– структура нормы права показывает связи ее строения, которые и порождают регулятивный эффект нормы права как правила поведения, регулирующего типичную жизненную ситуацию;

– структура нормы права позволяет говорить о ней как о микросистеме в рамках многоуровневой и многосоставной системы права;

– структура нормы права отражает объективную логическую основу социальной нормы, при этом является проявлением юридической деятельности (правотворческой), в этом последнем своем качестве она тесно связана с субъективными основаниями системности права;

– структура нормы права, как ни одна другая структура любой другой социальной нормы, имеет непосредственное значение в правореализационной и правоинтерпретационной практике.

В общей теории систем структура системы понимается следующим образом. Наличие структуры в системе позволяет говорить о таком ее свойстве, как структурированность. Это означает, что элементы в системе упорядочены и взаимодействуют друг с другом определенным образом. «При этом свойства системы в целом существенно зависят от того, как именно взаимодействуют ее части» [20, с. 36]. Применительно к структуре норм права отметим, что от того, как проявляется внутренняя системность нормы права, как функционируют элементы в ее структуре, зависит и функционирование всей системы права, так как нормы права являются частями (элементами) системы права (внешняя системность норм права).

С точки зрения общей теории систем одинаковые элементы в системах могут быть соединены разным образом, это даст возможность сказать о том, что эти системы отличаются структурой, как правило, это приводит к различным интегративным свойствам указанных систем. Любая структура всегда означает схему соединения элементов системы. Именно структура системы определяет ее эмерджентные свойства [20, с. 46]. Эмерджентные свойства правовой нормы как микросистемы проявляются в том, что только вместе структурные элементы нормы права способны образовать систему. Отдельно взятый элемент нормы права не может регулировать общественные отношения, так как он не обладает свойствами целостной нормы права, так же как «ни одна из частей самолета не может летать, а самолет летает» [20, с. 46].

В отличие от структуры механической системы структура нормы права, как уже отмечалось, определяется социальным предназначением права, она детерминирована общественными отношениями, их государственно-волевым опосредованием. Внутренние структурные связи норм права взаимосвязаны со структурой права в целом, а право тесно вплетено в систему нормативного регулирования социума вообще, от эффективности работы которого зависит его целостность и устойчивость. Такое свойство системы что она должна быть согласованной со средой, называется в общей теории систем ингерентностью [20, с. 48].

«Степень ингерентности бывает разной и может изменяться» [20, с. 48].

Ингерентность нормы права включает внутреннее и внешнее проявления ее системности. Это имеет существенное значение для юридической практики. Например, достаточно актуальная проблема правовой неопределенности напрямую связана с рассматриваемым вопросом.

Правовая неопределенность нормы права может представлять серьезные проблемы при реализации права, и как следствие тормозить социальное движение. Так, С.Б. Поляков указывает на то, что исходя из практики Конституционного суда РФ «сложно определить критерии, по которым он в одном случае усматривает неопределенность содержания правовой нормы, а в другом допустимые оценочные понятия, позволяющие правоприменителю эффективно обеспечивать баланс интересов» [15, с. 27].

С нашей точки зрения, учет именно такого качества нормы, как ее ингерентность, позволит в данном случае избежать указанного непонимания. Здесь играет важную роль именно системное восприятие права. То, какой материал несет правовая норма, во многом зависит не только от воли законодателя, а от иных оснований системности права. В противном случае мы получим неингерентную микросистему в системе правового регулирования, которая будет приводить к фактам неединообразной реализации нормы права.

Полагаем, проблема, поднимаемая в рамках правовой определенности нормы, не может решаться только посредством ее конкретизации, четкости определения и выражения ее гипотезы, диспозиции и санкции. Этот вопрос тесно связан с взаимодействием и комплексным восприятием нормы в системе соционормативного регулирования. Можно сконструировать вполне четкую, конкретизированную в законе норму, которая при всем при этом останется неэффективной ввиду объективной невозможности ее реализации (см. [6; 9]).

Неслучайно в постановлении Конституционного суда РФ от 14 апреля 2008 г. №7-П указывается следующее: «...из конституционных принципов правового госу-

дарства, справедливости и равенства всех перед законом и судом вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования. По смыслу приведенной правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 6 апреля 2004 года №7-П, принимаемые им законы должны быть определенными как по содержанию, так и по предмету, цели и объему действия, а правовые нормы – сформулированными с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ними свое поведение, как запрещенное, так и дозволенное» [17].

Итак, для того чтобы разобраться с проявлениями системности права в структуре нормы права, необходимо определить, какие ее элементы связываются структурными связями. «Модель структуры определяется после того, как выбирается модель состава, и зависит от того, каков именно состав системы» [20, с. 37].

Достаточно традиционной и устойчивой в правоведении является следующая структура нормы права: гипотеза, диспозиция и санкция.

Гипотеза представляет собой часть нормы права, «которая указывает на условия ее действия» [2, с. 217], т.е. фактически эта часть предопределяет реализацию диспозиции нормы права. «Гипотеза – часть правовой нормы, где содержится указание на те жизненные ситуации, при которых приходит в рабочее состояние, "срабатывает" ее диспозиция» [22, с. 229]. В гипотезе содержится информация, указывающая на то, кому норма адресована, при каких обстоятельствах она подлежит реализации. Именно через гипотезу правило поведения как бы прикрепляется к определенному жизненному обстоятельству или субъекту права. «Гипотеза является необходимым элементом структуры, который является предпосылкой практического функционирования нормы права, ее претворения в жизнь в форме правоотношения» [3, с. 37].

Диспозиция представляет собой часть нормы права, в которой закрепляется само

правило поведения. Она является важнейшим структурным элементом нормы права, в ней описываются «масштабы (правила, образцы) должного, возможного или возможно-должного поведения участников регулируемого общественного отношения» [22, с. 229–230].

Санкция представляет собой часть нормы права, в которой предусматривается определение последствий для субъекта, реализующего диспозицию (позитивные и негативные санкции) [13, с. 274]. В науке существуют мнения, согласно которым санкция имеет только негативную окраску, несет неблагоприятные последствия для нарушителя нормы права [2, с. 217]. Этот вопрос представляется весьма спорным, его рассмотрение проводится в контексте концепций понимания компонентов нормы права.

Наличие данных (базовых, основных) структурных компонентов отвечает логике построения социальной нормы. Именно поэтому логическая структура нормы отличается от ее формального выражения в законе. «Из абстрактности понятия правовой нормы следует недопустимость ее "приложения" ко многим конкретным статьям закона и подзаконного акта. Такая попытка разрушает само понятие правовой нормы, поскольку далеко не всегда статья закона и подзаконного акта содержит все перечисленные ее части. Правовая норма, как понятие абстрактное, в указанном смысле не может быть одноэлементной или двухэлементной, она всегда состоит из трех частей, элементов. Каждая правовая норма логична, если содержит ответы на три обязательных вопроса: какое поведение она предусматривает для субъектов правоотношений; при каких условиях это поведение должно (или может) иметь место и какими будут последствия для лиц, не исполняющих или нарушающих установленное правило» [10, с. 273].

Что касается понимания структуры нормы права как логической, то по этому поводу совершенно справедливо заметил С.С. Алексеев: «Наименование "логическое" в данном случае употребляется в условном смысле, т.е. для того, чтобы указать на способ обнаружения элементов нор-

мы (логический анализ), их своеобразие (они выражают природу, "логику" права) и тем самым отграничить нормы со всеми элементами от норм-предписаний, реально выраженных во внешней форме права» [2, с. 218] (законодательстве, правовых обычаях и др.). Логическая структура нормы проявляется в процессе абстрагирования правового материала, ее практически невозможно выделить в одной норме-статье закона или иной форме права.

Истинными представляются нам следующие положения, высказанные С.С. Алексеевым: «Следует заметить, что концепция, сводящая структуру норм только к трехчленной схеме, помимо прочего, обедняет наши представления о праве. Если попытаться разложить все содержание права по нормам с "тремя элементами", то это приведет не только к "испарению" многих важных моментов в содержании регулирования, но и к устранению из права всех законодательных обобщений, выражающих достижения правовой культуры» [2, с. 224]. Поэтому важно исследовать и другие подходы к пониманию структуры норм права.

Особо необходимо обозначить следующее. Некоторые авторы считают, что нормы, в которых нельзя выделить три элемента, относятся к таким специфическим правовым предписаниям, как правовые декларации, правовые принципы, правовые дефиниции, нормы-цели, нормы-задачи [18, с. 79]. На наш взгляд, решать вопрос о строении таких норм (с неявной, скрытой логической структурой) следует исходя из того, что, находясь в рамках системы права, эти нормы так или иначе включены в систему взаимодействия, являются первичными компонентами системы права, выполняют определенные функции, что приводит к их спецификации и видовому отличию (выражается внешняя системность норм права). При этом их структурные связи обуславливают наличие основных элементов нормы права, которые выводятся логически.

В правовой науке исследуются как достаточно устоявшиеся структурные компоненты нормы права (при этом авторами предпринимаются попытки спецификации структуры нормы права применительно к конкретной отрасли права) (см., напр., [3;

11; 12; 16; 21]), так и выделяются иные модели структуры нормы права. В частности, среди таких моделей структуры стоит выделить следующие.

1. Рассмотрение структуры нормы права можно проводить на основе выделения внешней (гипотезы, диспозиции и санкции) и внутренней «семиотической» структур. Такое деление было предложено Н.В. Разуваевым, который считает, что «глубинная структура включает в себя три иерархически соподчиненных уровня (или плана): означаемого, значения и означающего» [19, с. 13]. При этом «означаемое» характеризует норму права как определенный знак в социальной системе, а «означающее» представляет собой закрепленные в данной норме ценности.

Подход Н.В. Разуваева подвергается критике, в частности, на предмет содержания в нормах права «означаемых ценностей». Здесь вполне логично согласиться с точкой зрения А.А. Дорской о том, что «норма права, выражает, прежде всего, фактическое поведение, имеющее юридическое значение... Поэтому правоотношения – референт нормы» [7, с. 111]. Но при этом указанный семиотический подход не лишен смысла, ибо он «позволяет по-новому взглянуть на норму права, выявить в ней ранее не замеченные стороны, характеристики» [7, с. 110].

2. Существует подход, в котором структура нормы права рассматривается на основе функциональных характеристик ее элементов [4, с. 160–161]. В его основу положено то, что любая норма права выполняет регулятивную функцию, включающую две подфункции: охранительную и стимулирующую. В этом подходе, отстаиваемом С.И. Вележевым, проводится мысль о том, что «то, что именуется санкцией, это уже не сама норма, а специфический элемент диспозиции, некое указание на связь с государством, на возможные последствия, которые устанавливаются и реализуются государственными органами» [4, с. 161]. В обоснование данной позиции приводится мнение Н.М. Коркунова, отстаивавшего двухзвенность структуры нормы права (без санкции), А.А. Ушакова, А.Ф. Черданцева.

При этом автор исследует гипотезу, диспозицию и санкцию достаточно подробно. Выделяет их характеристики и виды, роли с точки зрения структурно-функционального предназначения элементов каждой отдельно взятой нормы права. Но все-таки санкцию нормы права он считает элементом диспозиции.

Позиция автора представляется не совсем обоснованной, так как, во-первых, проводится классификация диспозиций по разным основаниям [4, с. 167–170], при учете включения в диспозицию помимо самого правила поведения и «круга субъектов нормативного регулирования, т.е. указания лиц, на которых рассчитано правило поведения; и на последствия положительного или негативного характера» [4, с. 167]. А затем проводится классификация санкций как специфического элемента диспозиции. При этом не приводится сочетаний разных видов санкций и диспозиций, а если следовать системной логике, получается, что изменение качества элемента системы может привести к изменению самой системы (в данном случае микросистемы – нормы права).

С точки зрения общей теории систем видим, что норма права, рассматриваемая как микросистема в системе права, является системой, содержащей системный комплекс (диспозиция и санкция, ибо С.И. Вележев называет санкцию элементом диспозиции). Здесь становится ясно, что выделяемая при рассматриваемом подходе диспозиция (объективированная основаниями системности права) требует неперемennого участия и надстройки дополнительного элемента, имеющего свою природу и функциональное предназначение. Это можно объяснить следующим образом: «надстройка системы обычно сводится к появлению дополнительной подсистемы, которая берет на себя дублирование компонентов, переработку ресурсов у них на входе или выходе или управление ресурсами» [8, с. 129]. В сложных системах, в том числе и в праве, эта дополнительная система может изменить характер компонента (в данном случае диспозиции) для более четкого выполнения им своей роли [8, с. 129]. Такая логика вполне оправдана. Но и подход, рассматривающий санкцию вне привязки к диспозиции, т.е. не

как элемент диспозиции, не исключает, а, наоборот, подчеркивает, углубляет и обогащает указанный системный инструментарий, так как несколько обособляет аппарат воздействия «вспомогательного компонента» на «основной».

Диспозиция и санкция несут разные функциональные нагрузки. Автор исследуемого подхода выделяет следующие виды санкций норм права по их содержанию: карательные, предупредительные, поощрительные. Также приводит деление санкций по отраслевому признаку, по признаку абсолютной и относительной определенности и др. Остается непонятным вопрос о целесообразности жесткого отстаивания позиции о необходимости включения в структуру нормы права только гипотезы и диспозиции, так как при учете специфики санкции, ее вида будет сложно классифицировать такую диспозицию нормы, в которой санкция может обретать разные содержательные и структурные окраски.

Во-вторых, подобный подход кажется нам не совсем практически оправданным, ибо с правовых позиций логически важно видеть правовые последствия как результат реализации права. Санкция, какую бы окраску она не носила (позитивную или негативную), явно и четко призвана показать такой результат. Государство быстро может ужесточить содержание санкций правовых норм, не прибегая к длительному процессу пересмотра всей системы норм права, или, наоборот, смягчить при необходимости наказание (в случае негативных санкций).

В-третьих, трехчленная структура нормы права наиболее удобна при осуществлении правоинтерпретационной деятельности. Ибо если за основу будет взят анализируемый подход, то сложно будет обосновать сущностное предназначение нормы права, выявить какие именно ценностные характеристики она несет для общества, какие блоки социо-нормативного регулирования нуждаются в стимулировании. Санкция правовой нормы, как мы уже указывали, – это важнейший стимулятор нормы права как микросистемы, при этом обладающий относительной самостоятельностью, но не делимый от нормы права.

Отмечая стимулирующую роль санкции правовой нормы с позиции системной методологии, целесообразно сказать об эффективной роли позитивных санкций. Здесь внутренняя системность санкции нормы права проявляется во внешней среде для нее – системе права, где она включается в связи строения всего права, и в результате отражается на уровне правовой системы общества.

В случае позитивной санкции социальная система, общество, отдельный субъект права как главный носитель воли создает меньшее сопротивление функционированию компонента (санкции) в соответствии с его ролью [8, с. 129], т.е. позитивная санкция воспринимается положительно, не вопреки сложившемуся поведению. И наоборот, если система сопротивляется функционированию компонента, то, как правило, речь идет о негативных санкциях, связанных с неблагоприятными последствиями для нарушителя нормы права. Нетрудно заметить, что негативные санкции менее экономичны, так как системе приходится тратить больший ресурс на преодоление сопротивления собственной же части [8, с. 129] (на уровне правовой системы общества).

3. Достаточно интересен, на наш взгляд, подход к строению системы нормы права, высказанный А.В. Поляковым. Он считает, что «в любой правовой норме можно выявить: **логическое содержание** (что предписывает норма), **аксиологическое** (ценностное) значение (оправданность наделения субъектов конкретными правами и обязанностями), **праксиологическое** (поведенческое) значение (как необходимо поступать для того, чтобы реализовать права и обязанности) и **текстуальную привязку** (правовые тексты, явившиеся основанием для интерпретации и легитимации правовой нормы)» [14, с. 712].

Его позиция вполне оправдана. Он достаточно плюралистично подходит к различным структурным моделям нормы права: «норма права позволяет вычленить различные структуры, определяющие ее правовое бытие» [14, с. 712]. При этом подчеркивает то, что существуют и такие модели структуры, которые указывают на правовой текст, а не совсем на правовую норму [14,

с. 712]. Это говорит о неодинаковом понимании нормы права и статьи закона.

Множественность взглядов на структуру нормы права, наличие разных специфических срезов в ее содержании подтверждает сложность рассматриваемой проблемы, указывает на необходимость познания структуры норм права не в отрыве от системности права и правосистемности. Отметим, что строение любой социальной нормы задается общими основаниями социальной системности. Норма права приобретает специфику своего системного строения ввиду наличия специальных (государственно-волевой характер права, правовая политика, принципы права) оснований системности права.

Описание различных срезов составляющих правовых норм А.В. Поляковым вскрывает многослойность и многофункциональность правовой нормы, раскрывает ее микросистемность. Само понятие «микросистемность правовой нормы» подвергалось анализу в правовой науке. В частности, С.И. Вележев определяет его следующим образом: микросистемность – это «внутреннее строение правовой нормы, отражающее прямые и обратные связи социального управления, деление ее на составные элементы (части) и взаимосвязь между этими элементами (частями) выстроенная в соответствии с прямыми и обратными управленческими связями» [4, с. 176].

Это важное свойство еще раз подчеркивает то, что структура нормы права является проявлением его системности.

Если рассмотреть проявления свойств такого узлового правосистемного образования, как система права в структуре его важнейших элементов – норм права, то вполне можно уловить и «механизм работы», функционирования системности права. Вне зависимости от подхода к норме права можно сделать следующие выводы:

а) элементы нормы права объективно функционируют под воздействием системных связей в праве;

б) логическая структура нормы права представляет собой объективное системное взаимодействие гипотезы, диспозиции и санкции нормы права. Связи гипотезы, диспозиции и санкции обусловлены содержа-

тельными признаками конкретной правовой нормы, отражающей конкретное правило поведения в определенном срезе общественного отношения или комплексе их системного взаимодействия. Структура нормы права во многом предопределяется государственно-властным опосредованием социального отношения, ибо содержание нормы формируется не без участия государства в процессе реализации правовой политики. Немалую роль в определении такой содержательной составляющей играют и принципы права, как особые юридические основания системности права. Они пронизывают содержательное наполнение норм права, влияют на качества их структурных составляющих и, тем самым способствуя «построению» структуры системы права, упорядочивают структуру нормы права, определяют «условное местонахождение» гипотезы, диспозиции и санкции. Например, в случае выбора санкции, содержащейся в одной отрасли права (уголовной) для защиты отношения регулируемого, по сути, другой отраслью права (конституционным правом);

с) норма права как микросистемное образование, интегрированное в системе права связями строения (структурными связями) с другими правовыми нормами, имеет свою целевую ориентацию и специфику;

д) именно норма права может действовать относительно самостоятельно, устойчиво, автономно, что не может сделать ни один ее элемент. В этом проявляется свойство эмерджентности нормы права;

е) в норме права и ее структурных элементах проявляется фрактальность [5, с. 149] системы права, т.е. запечатленность в элементарных единицах системы свойств и характеристик, присущих данной системе как целому, составляющих ее качественную специфику.

Характеризуя структуру норм права как проявление его системности, отметим, что «структура отдельной нормы зависит от развития правовой системы в целом» [2, с. 214]. «Чем сложнее становится структура на более высоких уровнях (отраслей, институтов и др.), тем больше упрощается структура первичного звена...» [2, с. 215], некоторые элементы первичной микросистемы права, в таком случае, могут явно себя не

проявлять. Здесь необходимо помнить, что проявление системности права на уровне правовых норм имеет внутреннее (структура нормы права) и внешнее выражение (связи между нормами, обусловленные их структурно-содержательными характеристиками). Усложнение системной организации права приводит к усложнению качественного своеобразия, видовой насыщенности элементов системы права.

Библиографический список

1. *Азми Д.М.* Историко-теоретический и методологический анализ структуры права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 44 с.
2. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права. 781 с.
3. *Астанин А.В.* Гипотеза как элемент правовой нормы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 189 с.
4. *Вележнев С.И.* Нормативность и казуальность права: теоретико-методологический и сравнительно-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук, СПб., 2005. 339 с.
5. *Винограй Э.Г.* Основы общей теории систем. Кемерово, 1993. 339 с.
6. *Гамидов М.Ш.* Конкретизация норм права: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 203 с.
7. *Дорская А.А., Честнов И.Л.* Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы: монография. СПб.: Астерион, 2010. 306 с.
8. *Жилин Д.М.* Теория систем: опыт построения курса. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 176 с.
9. *Залоило М.В.* Понятие и формы конкретизации юридических норм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 196 с.
10. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2001. 560 с.
11. *Кузнецова О.А.* Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 430 с.
12. *Малыхин Д.В.* Гражданская процессуальная норма: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 233 с.
13. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2009. 528 с.
14. *По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан»: постановление Конституц. Суда РФ от 14 апр. 2008 г. №7-П // Рос. газ. 2008. №92.*
15. *Поляков А.В.* Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. 864 с.
16. *Поляков С.Б.* Неопределенность закона // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (12 октября 2012 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т; отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2012. 289 с.
17. *Попова З.В.* Санкции норм процессуальных отраслей права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. 20 с.
18. *Пузырева Е.В.* Нормы российского права: теоретические аспекты понимания и качественного выражения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 199 с.
19. *Разуваев Н.В.* Норма права как явление правовой культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 18 с.
20. *Тарасенко Ф.П.* Прикладной системный анализ: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2010. 224 с.
21. *Тулиглович М.А.* Структура уголовно-правовой нормы: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 206 с.
22. *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. 336 с.

Bibliograficheskij spisok

1. *Azmi D.M.* Istoriko-teoreticheskij i metodologicheskij analiz struktury prava: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2011. 44 s.
2. *Alekseev S.S.* Sbranie sochinenij: v 10 t. M.: Statut, 2010. T. 3: Problemy teorii prava. 781 s.

3. *Astanin A.V.* Gipoteza kak jelement pravovoj normy: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2004. 189 s.
4. *Velezhev S.I.* Normativnost' i kazual'nost' prava: teoretiko-metodologiches-kij i sravnitel'no-pravovoj analiz: dis. ... d-ra jurid. nauk, SPb., 2005. 339 s.
5. *Vinograj Je.G.* Osnovy obvej teorii sistem. Kemerovo, 1993. 339 s.
6. *Gamidov M.Sh.* Konkretizacija norm prava: dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2010. 203 s.
7. *Dorskaja A.A., Chestnov I.L.* Jevoljucija sistemy prava Rossii: teoreticheskij i istoriko-pravovoj podhody: monografija. SPb.: Asterion, 2010. 306 s.
8. *Zhilin D.M.* Teorija sistem: opyt postroenija kursa. M.: Kn. dom «LIBROKOM», 2010. 176 s.
9. *Zaloilo M.V.* Ponjatie i formy konkretizacii juridicheskikh norm: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011. 196 s.
10. *Kerimov D.A.* Metodologija prava (predmet, funkcii, problemy filosofii prava). M.: Avanta+, 2001. 560 s.
11. *Kuznecova O.A.* Specializirovannye normy rossijskogo grazhdanskogo prava: teoreticheskie problemy: dis. ... d-ra jurid. nauk. Ekaterinburg, 2007. 430 s.
12. *Malyhin D.V.* Grazhdanskaja processual'naja norma: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2005. 233 s.
13. *Matuzov N.I., Mal'ko A.V.* Teorija gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Izd-vo "Delo" ANH, 2009. 528 s.
14. *Po delu o proverke konstitucionnosti abzaca vtorogo stat'i 1 Federal'nogo zakona* "O sadovodcheskih, ogorodnicheskikh i dachnyh nekommercheskih ob#edinenijah grazhdan» v svjazi s zhalobami rjada grazhdan": Postanovlenie Konstituc. Suda RF ot 14 apr. 2008 g. №7-P // Ros. gaz. 2008. №92.
15. *Poljakov A.V.* Obwaja teorija prava: Problemy interpretacii v kontekste kommunikativnogo podhoda: kurs lekcij. SPb.: Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2004. 864 s.
16. *Poljakov S.B.* Neopredelennost' zakona // Tretij permskij kongress uchenyh-juristov: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (12 oktjabrja 2012 g.) / Perm. gos. nac. issled. un-t; otv. red. O.A. Kuznecova. Perm', 2012. 289 s.
17. *Popova Z.V.* Sankcii norm processual'nyh otraslej prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2012. 20 s.
18. *Puzyreva E.V.* Normy rossijskogo prava: teoreticheskie aspekty ponimaniya i kachestvennogo vyrazhenija: dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2007. 199 s.
19. *Razuvaev N.V.* Norma prava kak javlenie pravovoj kul'tury: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2000. 18 s.
20. *Tarasenko F.P.* Prikladnoj sistemnyj analiz: ucheb. posobie. M.: KNORUS, 2010. 224 s.
21. *Tuliglovich M.A.* Struktura ugolovno-pravovoj normy: dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2006. 206 s.
22. *Fatkullin F.N.* Problemy teorii gosudarstva i prava: kurs lekcij. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1987. 336 s.

THE LAW RULES STRUCTURE AS THE MANIFESTATION OF THE LAW SYSTEMACITY

M.V. Voronin

Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlyovskaya St., Kazan, 420008
E-mail: maksim.v.voronin@mail.ru

The problem of the systematization of right appears to be sufficiently urgent. This can be explained by strengthening social integration and by complication of social relations. The question of the systematization of right is examined by the author in the context of bases and manifestations signs of the systematization of right. In particular

this article addresses the structure of rules of law as a sign of its systematization through the analysis of symptoms of systematization of right in relation with structure and the elements of rule of law. Basic approaches of structuring the rules of law are highlighted and analyzed in the context of the systematization of right.

The systematization of right has external and internal expression with respect to the rule of law. Rule of law is the primary cell of the system of right. The structure of the rule of law is directed towards the system unity of one model of behavior, towards the particular result of social regulation. For example, the structure of specific rule of law predetermines and reflects the typical behavior of subject of law with a particular set of elements of the relationship regulated by it.

Structure of the system of right – concept that reflects the structure of the right as a whole. The structural connections of the system of right pierce all rules of law.

It is not possible to study the structure of the rule of law separately from the structures of the system of right, since the structural connections of the rule of law are inseparably connected with the environment of the standard of right – by system of right. It is not possible to study the structure of the system of right without taking into account the structure of its primary cells in exact figures.

This article reveals the following essential characteristics of the manifestation of the systematization of right in the structure of its norms:

- 1) The elements of the rule of law objectively function under the action of system relations in the right;
- 2) The logical structure of the rule of law is an objective system interaction of hypothesis, disposition and sanction of the rule of law. The connections of those (hypothesis, disposition and sanction) are caused by the meaningful signs of a particular rule of law, which reflects the specific rule of behavior in the specific shear of social relations or in the complex of their system interaction. The structure of a rule of law is largely predetermined by the official government mediation of social relation since the content of a norm is formed with participation of state in the process of the realization of legal policy. Considerable role in the determination of such meaningful component is played by the principles of right;
- 3) Rule of law as the micro-system in the system of the right formation, integrated in the system of right by the relations of structure with other legal standards, it has its own purposeful orientation and specific character;
- 4) Specifically, the rule of law can act relatively independently, stably and be autonomous, that none of its elements can achieve. This makes apparent the property “of the emergence” of the rule of law.
- 5) In the rule of law and its structural elements “factuality” of the system of right is revealed, i.e. expression in the elementary units of the system of properties and characteristics that are inherent to the system as whole and which compose its qualitative specific character.

Keywords: right; the systematization of right; manifestation; the structure of the rules of law; hypothesis; disposition; sanction